

СВЕТЛЫЙ ЛУЧ И ТЁМНАЯ БЕЗДНА

КСАВЬЕ ГРЕЙ

Ксавье Грей
Светлый луч и тёмная бездна
Серия «Драконья Сага», книга 2

<https://litres.ru/74377269>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Она была ребёнком, когда её мир сгорел. Восьмилетняя Хильдегарда потеряла всё: отца, брата, сестру, дом. Её мать выжила, но боль осталась навсегда. Девочка, которая мечтала стать лидером, начинает путь, который приведёт её к тому, кем она станет в первой книге — безжалостной королевой ночных драконов.»

Но до тьмы был свет. До ненависти — любовь. До одиночества — Скурдж.

Это история о том, как рождается монстр. И о том, как даже монстр может найти того, кто не боится его тени.

Здесь война не заканчивается. Здесь она начинается.

«Светлый луч и тёмная бездна» — приквел к книге «Ты не знаешь меня, но так ещё веселее». История о двух парах, двух судьбах и о том, как один утренний день изменил всё.

Содержание

Пролог: Переломный момент	4
Глава 1 Монстрами не рождаются ими становятся	6
Глава 2 Дракону нужен дракон рядом	11
Глава 3 Поиск себя	18
Глава 4 Новый путь и становление	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ксавье Грей Светлый луч и тёмная бездна

Пролог: Переломный момент

*«Боль не проходит бесследно. Она
либо ломает, либо закаляет. Но
всегда оставляет шрамы — и те, что
видны, и те, что внутри.»*
"Ксавье Грей"

Маленькая дракониха, которой всего восемь лет, лежит на земле среди обломков и огня. Её дом разрушен, уничтожен полностью. Все её родные, которые остались дома, погибли, те кто должен был их спасти, помогли только себе и отступили из поселения.

Улицы, которые раньше были полны драконов, драконят, голосами и кипели будней жизнью. Превратились в сожжённые и разрушенные руины. Единицам удалось выжить из сотен. Солнечное поселение было покрыто льдом, огнём и кучами безжизненных тел.

Бриллиант — королева ледяных посмотрела на проделанную работу и подмигнула малышке, улетев прочь.

— Мама, где ты? — Кричали выжившие драконята, но маленькая драконица не плакала и никого не звала, почти все её родные лежали перед ней, не в лучшем виде.

Эту — маленькую малышку звали Хильдегардой. Той самой, что является ужасом всех шести поселений сейчас, но как она стала такой, ведь нельзя же стать просто злой, потому что кто-то так сказал и пожелал.

Сейчас мы это и узнаем от самого затишья, до самых ужасных и громких боёв, но всё по порядку.

Глава 1 Монстрами не рождаются ими становятся

*«Каждая история начинается с
улыбки. Но не каждая заканчивается
ею.»*

"Ксавье Грей"

Жизнь шла своим чередом Хильдегарда, которой несколько дней назад исполнилось восемь, гуляла со своей сестрой Лизард и братом Смайлом.

Родители не смотрели за своими драконятами и о чём то активно спорили. Семнадцати летний Смайл дразнил Хильдегарду за её внешний вид и хлопнул лапой её по голове. Она почти упала, но сестра близнец Смайла, поймала её.

— Брат, что ты делаешь? — Крикнула Лизард.

— Тебе придурку заняться нечем, что она тебе сделала!?

Он хмыкнул и продолжил идти, обойдя сестёр.

Родители, даже не заметили этого. Они были заняты разговором между собой.

— Что, моё чёрное чудо, опять он к тебе пристаёт из-за внешности?

Хильдегарда чихнула от пыли и кивнула. Лизард взяла её и посадила на спину и пошла дальше. Маркус, так звали их отца, оттолкнул свою супругу, Венецию. Прохожие оберну-

лись на шум и посмеялись и продолжили заниматься своими делами.

Венеция открыла широко глаза и ушла от него к детям. Маркус хмыкнул и пошёл за ней.

Через пару часов семья вернулась домой. Смайл подошёл к сёстрам и выглядел немного грустным.

— Прости меня, Хильдегарда, я зря поднял на тебя лапу, это — некрасиво с моей стороны, я ведь старший брат.

Хильдегарда наклонила голову и моргнула сначала левым, а потом правым глазом, а затем начала бегать вокруг него, виляя хвостом.

— Всё хорошо, братик, я не в обиде, но больше не делай так, хорошо?

Смайл посадил её на шею и начал бегать с ней по помещению. Их дом выглядел величественно, ведь их отец был заместителем фараона, а их мать писарем. В доме было два этажа, лестница из мрамора, картины их семьи и остальных предков, а на втором этаже стояла Божья мать Анаконда. Снаружи стоял бассейн и вокруг дома был массивный забор и росли пальмы.

Маркус подошёл к супруге и поцеловал ей лапу и украшения на её когтях. Вечером того же дня они помирились.

Через неделю отцу Венеции, Брюсу нужно было улететь к самому фараону, чтобы получить повышение за стабильность и новое звание старейшины. Вся семья пожелала ему удачи, а Хильдегарда обняла его за переднюю лапу.

— Дедушка, а ты возьмёшь меня с собой? Ну пожалуйста, я буду молчать и делать всё с почестями перед фараоном.

Брюс погладил её по голове.

— Ох, внученька, ладно я возьму тебя с собой, дочь ты не против?

Венеция кивнула с улыбкой.

— Нет отец, не против пусть летит, если хочет, это — честь быть у фараона в восемь лет.

Хильдегарда поблагодарила маму и попрощалась со всеми. Затем подбежала к отцу повиляла хвостом и обняла его за ногу.

— Папа, я скоро вернусь. Ты же будешь меня ждать, верно?

Маркус улыбнулся и почесал ей за ухом.

— Конечно буду, моя маленькая воительница.

Хильдегарда кивнула с улыбкой по всей мордочке и пошла за дедушкой. Полёт занял несколько часов. Брюс и Хильдегарда встретили фараона и его супругу.

— Брюс ты привёл свою внучку, это мило.

Хильдегарда поклонилась ему и улыбнулась по-детски. Она смотрела на него, как на божество.

— Скажи малышка как тебя зовут и кем ты хочешь стать, если уже придумала конечно.

Она завиляла хвостом и ответила с небольшим чириканьем, но твёрдо.

— Я Хильдегарда и я мечтаю стать лидером, как вы и ве-

сти драконов за собой и ещё хочу, чтобы у меня был любящий дракон.

Фараон усмехнулся и поднялся с трона и положил лапу ей на щёку, поглаживая мягко.

— Я вижу, что твоя мечта исполнится, но будет стоить большую цену, будь сильной и непоколебимой. Хильдегарда кивнула, её уши поднялись вверх. Она была уверена в своих желаниях на все сто. После встречи Брюс стал официальным старейшиной и они вместе полетели обратно в солнечное поселение.

Вдалеке они увидели огонь и разруху. Брюс замер, его глаза наполнились слезами. Они быстро полетели к их дому и нашли, лишь разруху, льдины и даже пламя. Все их родные погибли. Однако они не нашли тело Венеции. Оказалось ей тоже повезло её в это время призывали для подсчёта налогов.

Хильдегарда бегала по всем руинам и искала папу. Она нашла его лапу под обломками и начала откидывать камни в стороны. Когда она освободила отца он не дышал. Она заплакала и села на землю рядом с ним.

Хильдегарда услышала хохот и посмотрела в ту сторону, где он издавался. Она увидела массивную и высокую дракониху с короной на голове, шипами по телу, острые когти и мелкие алмазы на наружной стороне зубов.

Через много лет она узнает имя этой тиранки, Бриллиант, но сейчас она только рыкнула на неизвестную, а та усмехнулась и улетела прочь.

Вечером она вернулась увидела разруху и свою дочь. Она быстро взяла её и прижала к себе и заплакала.

— Божья мать, ты цела, моя деточка, моя родная, не плачь мама рядом, я рядом.

Брюс молча смотрел на разруху и закрыл глаза. Он чесал бороду и нервно глядел на обломки и тела по всему поселению.

— Мама, а папа очнётся же, да?

Венеция вдохнула глубоко и отрицательно закивала головой.

Глава 2 Дракону нужен дракон рядом

*«Самое сложное не получить боль,
апережить её с малейшими
потерями.»*
"Ксавье Грей"

Прошёл месяц. Долгий и мучительный, Хильдегарда не забыла отца, брата и сестру, но боль стихла. Венеция нянчила и была всегда рядом. В один из дней Хильдегарда подбежала к могилам родных и положила цветы и посмотрела молча на небо.

— Привет пап, я... очень скучаю по тебе и по брату с сестрой. — Она вытерла слезу и посмотрела на небо. — Думаю мы ещё точно увидимся я буду ждать нашей встречи и попытаюсь быть сильной, а также отомстить за вас и всех погибших и пострадавших.

Когти Хильдегарды впились в землю и она посмотрела вдаль.

— Я не обещаю, что не сломаюсь, но знайте, я буду скучать по вам троим.

Она поклонилась низко до самой земли и ушла. Её походка была уверенная и твёрдая. Венеция собирала то, что осталось от их дома. Пришёл новый указ от фараона, собрать всё

что осталось от домов жителей и переселиться в поле, которое находилось в нескольких милях от руин. Хильдегарда обняла мать за хвост и залезла ей на спину.

— Мама я обещаю тебе, я отомщу за нашего отца и всех, кто пострадал, тем напал на нас и тем кто предал нас за подкуп.

Венеция поцеловала её в лоб и передала мешок уцелевших вещей Брюсу. Они отправились в новые земли, выделенные фараоном для нового города.

— Дедушка, а ты не знаешь, кто напал на нас?

Брюс посмотрел на неё и вздохнув тяжело, начал рассказ.

— На нас напали ледяные и радужные поселения.

Хильдегарда сжала челюсти и посмотрела вперёд. Её глаза блестели яростью и злобой.

— Они послали в наш город поддельных стражников, которые якобы заменили наших стражников, отправив их на заслуженный отпуск.

Брюс помолчал пару секунд, обдумывая слова и продолжил более уверенным голосом.

— Наш фараон не заметил подмены, эти диверсанты были слишком хорошо подготовленные и начали портить водоснабжение, крепость и устраивали беспорядки, а когда армии к крепости подоспели, они быстро покинули поселение, оставив его, как на цветок для разъярённых пчёл.

Брюс почесал свою бороду и посмотрел на Хильдегарду.

— К счастью атаку быстро заметили и удачно отбили, те-

перь фараон ищет тех, кто диверсантами являлся.

Хильдегарда внимательно слушала на спине матери и сжала лапы.

— Я найду их,— думала она про себя.— И заставлю их прочувствовать всю нашу боль!

Они приземлились на землю. Венеция взяла Хильдегарду за лапу и повела за собой. Брюс же в свою очередь тащил мешок с уцелевшими вещами. Они дошли до нового дома. Он был очень похож на старый, но в нём было три этажа.

— Мам, этот дом похож на наш, правда?

Брюс открыл дверь и они зашли в дом. Хильдегарда забежала за дедушкой и начала бегать по всем комнатам, осматривая и исследуя новое жилище. Она подошла к окну и посмотрела на новую улицу. Драконы ходили, разговаривали и смеялись. Хильдегарде всё показалось чужим, но она заметила одного фиолетового дракончика и наклонила голову на бок и моргнула сначала левым глазом, а потом и правым. Дракончик заметил её и подмигнул, а затем пошёл за массивным радужным драконом. Венеция и Брюс убирали дом и расставляли картины, посуду и подготовили их жилище.

— Да, детка, он очень похож на наш дом.

Она взяла Хильдегарду в свои лапы и посадила себе на колени. Затем начала гладить ей голову.

— Тебе он нравится, моя воительница?

Венеция начала чесать своим когтём шейку Хильдегарде и поцеловала её в лоб ласково.

— Да, но я очень скучаю по папе и брату с сестрой.

Венеция улыбнулась мягко и начала качать её на своих коленях.

— Мы все скучаем, доченька, но такая жизнь, жестокая и неизведанная.

Она погладила ей щёку и ласково продолжила говорить.

— Жизнь ужасна, но в ней есть хорошие моменты и вещи, из-за которых хочется жить.

Хильдегарда устроилась на груди матери и внимательно слушала её.

— Например у меня причина жить, это — ты и твой дедушка, а также помощь нашему поселению.

Хильдегарда задремала, её крылышки прижались к спине, а голова лежала на груди Венеции. Брюс одел свою зелёную мантию и попрощавшись, пошёл в шатёр старейшин. Его задачей было, слушать жителей поселения и узнавать хорошо ли им живётся, если ответ был отрицательный, тогда он узнавал, что нужно улучшить и отправлял отчёты фараону.

Хильдегарда побежала на улицу, но мать послала с ней служанку, драконицу по имени Валькирия. Она следила за ней и давала советов, о которых её никто не просил. Улицы были длинные по ним бродили другие драконы. По левой стороне стояли дома в жёлтых и белых цветах, а по правой была река, мосты, а в далеке виднелись горы, граница между ледяным и солнечным поселением. Со стороны реки плескалась вода, пахло свежими водорослями. На улице разгова-

ривали и смеялись другие драконы, был аромат мяса, рыбы и везде летала пыль. Хильдегарда посмотрела в сторону гор. Они ей казались страшными и символом смерти. Дул ветер, но ей он оказался странно предупреждающим что-то. Валькирия много говорила о чём-то.

— Если ты хочешь добиться целей, то я бы на твоём месте перестала бы думать о прошлом. Она повернула Хильдегарду к себе.

Валькирия была очень сердита от того, что она не слушала.

— Ты меня раздражаешь этим и твоё нытьё ничем не поможет, мелкая истеричка. Хильдегарда прижала уши к голове и принимала явные оскорбления на свой счёт. Она наклонила голову вниз, прогулка превращалась в насмешку и шутки над её болью. Хильдегарда не выдержала и повернулась к ней полностью и нахмурила брови.

— Валькирия, хватит, я не хочу слышать твои глупые советы, о которых я тебя не просила и если ты продолжишь меня оскорблять, тогда я всё расскажу матери и ты здесь больше не появишься.

Валькирия засмеялась и похлопала её по голове. Затем сказала с угрозой.

— Та пожалуйста, жалуйся своей мамочке, мелочь, ты ведь только это и умеешь.

Хильдегарда взбесилась сильнее и её когти впились в землю. После прогулки она пришла в ужасном настроении, чуть

ли не в истерике. Венеция увидела состояние дочери и посмотрела злобно на служанку.

— Что ты сделала, с моей малышкой?

Она взяла Валькирию за горло и сильно сжала. Валькирия стала задыхаться, а давление было всё сильнее.

— Я ничего не делала, это — она не в настроении.

Венеция кинула её на пол, поцарапала щёку когтями и вышвырнула за дверь.

— Проваливай, негодница, ты уволена!

Хильдегарда подбежала к матери, прижалась к ней и заплакала. Венеция взяла её в лапы и увела в комнату.

— Мама, почему все такие злые и шутят про нашу трагедию?

Венеция погладила ей голову. Они дошли до детской и открыли дверь.

— Потому, что они глупые и не понимают о чём шутят и считают это нормой юмора.

Хильдегарда обняла маму и её крылышки дрожали немного. Она искала комфорта и смотрела на неё, как на непреступную и высокую городскую стену.

— Мама, я люблю тебя и чувствую себя защищённой рядом с тобой. Венеция уложила её на мягкую постель и легла около неё. Кровать была в самый раз для размеров матери. Венеция пела колыбельную нежным и прекрасным голосом, извивая свой хвост:

«Существует одно

Поселенье простор,
Там боли и страха не-е-ет
Спи, мой дракон,
Сладко и со-о-он
Сам...тебя...найде-ё-ёт,
Во тьме крошечной,
Да больно, конечно
Но верь, малыш, пове-е-рь,
Я рядом...держись,
Шагов не бойсь,
Иди к мечте сво-о-е-ей.»

Хильдегарда слушала маму и улыбалась восхищённо, показывая свои мелкие острые зубки, моргнув сначала левым, а потом и правым глазом. Взгляд её был устремлён на извивающийся хвост Венеции.

— Мама, ты так прекрасно поёшь. Хильдегарда сказала сонно. Венеция укрыла её одеялом.

— Спи, моя малышка, не бойся, я рядом с тобой лягу и проснусь тоже.

Хильдегарда закрыла глаза и уснула, прижавшись к матери. Её хвост спокойно свисал с кровати. За окном светил месяц и плескалась рыба в реке. Венеция уснула следом, накрыв Хильдегарду своими тёмными крыльями и с зелёными точками по всей их длине.

Глава 3 Поиск себя

*«Прошлое не идеально, но оно
вечно рядом с нами.»*

"Ксавье Грей"

Три года прошли незаметно. Хильдегарда выросла и стала обучаться своими способностями и боевому делу. Она узнавала, как держать правильно лапу для удара, затем как сильно бить. Любой другой дракончик уже давно бы перестал тренироваться, но Хильдегарду преследовала цель, отомстить за родных и всех кто пострадал. После очередной тренировки у неё все лапы были красные от ударов, но она чувствовала себя странно удовлетворённой.

Хильдегарда подошла к бочке с водой и начала вымывать лапы от пыли и мелких капелек крови. Венеция в это время нашла себе новую служанку, драконицу Матрёна. В отличие от прошлой, она была искренне доброй и заботилась о Хильдегарде. Венеция была довольна и ушла считать налоги в свой кабинет. Брюс работал с понедельника по пятницу, а в выходные был свободен.

Жизнь шла своим чередом, Хильдегарда тренировалась, но с меньшей страстью разбивать лапы от ударов. Венеция стала вторым писарем в поселении и работала у самого фараона. Брюс же так и был старейшиной, но не жаловался ни-

чему. Его устраивала его работа и такая жизнь. Как то раз Хильдегарда глянула в окно и увидела знакомого дракона с фиолетовой чешуёй. Она отпросилась у Матрёны выйти на прогулку одна.

— Дитя, я отпущу тебя, но будь аккуратна, я немного боюсь гнева твоей матери, ладно?

Хильдегарда поклонилась и быстро побежала за этим драконом. На улице было солнечно, ветра не было. На длинных дорожках ходило несколько драконов. Пахло всё так-же рыбой и водорослями. Хильдегарда подошла к неизвестному с боку и завела разговор.

— Здравствуй, извини за беспокойство, но я хотела бы узнать кто ты? — Она посмотрела в сторону и моргнула сначала левым глазом, а потом правым.

— Я Хильдегарда кстати.

Фиолетовый дракон повернул к ней голову, он выглядел на лет пятнадцать. Его глаза были зелёные на левом глазу виднелся шрам. Он поклонился, узнав её.

— О, точно я видел вас пару лет назад и вроде бы подмигивал вам. — Он прополоскал горло и продолжил. — Знаете, когда вы подошли, мне показалось, что солнце засияло ярче, а воздух стал более свежим, а ваши глаза изысканней любых сокровищ и драгоценностей.

Хильдегарда подняла уши и её щёки мельком покраснели. Она улыбнулась и наклонила голову.

— Ох, кажется я немного отошёл от вашего вопроса, ма-

демуазель, меня зовут Скурдж, местный дракон и сын жреца Эроса.

Хильдегарда подняла бровь. Она подозревала, что он со-
врал ей.

— Мне нужны доказательства о том, что Эрос ваш отец,
я не верю обычным словам.

Скурдж улыбнулся и кивнул, немного удивляясь её смыш-
лёностью.

— Конечно, вы очень умная для вашего возраста.

Он достал свиток из кулона на шее и развернул. Хильде-
гарда прочитала рукопись и кивнула, удостоверившись, что
Скурдж не врёт.

— Мадемуазель, а вы читаете книги? Хильдегарда кивнула
энергично.

— Конечно читаю, например «Два Императора» и «Борь-
ба престолов» мои любимые книги, обожаю про войны и
триггеры.

Скурдж кивнул и взял её за лапу медленно, чтобы не на-
пугать.

— Может мы могли бы встретиться снова, когда бы вы
могли?

Хильдегарда не отдернула лапу и немного улыбалась ему.

— В среду, приходи в среду, Скурдж, в это же время и в
этом же месте.

Он поцеловал пальцы её правой лапы и отпустил осторож-
но и не торопясь.

— Как скажите, мадемуазель, в среду так в среду.

Он подарил ей одно кольцо с деревянным дракончиком на верхушке. Попрощался и развернулся, чтобы уйти. Хильдегарда помахала лапой и зашла в дом. Она прошла мимо Матрёны, которая взволнованно стояла в зале и закрыла дверь в свою комнату.

Хильдегарда рассматривала кольцо. Оно было синего цвета, покрытое мелкими полосками и золото-желтоватыми звёздочками. Хильдегарда восхищённо смотрела на колечко и провела когтём по фигурки деревянного дракона. Он был в стройной стойке и гордо поднимал голову, а его пасть была открыта в улыбке. Вечером Венеция закончила работу и отдала все свои записи почтальону Клику, молодому дракону с алыми крыльями и оранжево-красным телом, зелёными ушами и с фиолетовыми точками по всей чешуе из поселения радужных. Она очень дорожила им, а он показывал ей знаки внимания.

— Доставлю в один момент, госпожа, можете на меня положиться.

Он подарил ей небольшого коалу из джунглей радужных. Венеция кивнула с уставшей улыбкой и закрыла входную дверь. Затем пошла к комнате дочери с новым питомцем и постучала тихонько.

— Входите, открыто.

Венеция отварила дверь и прошла в комнату и заметила колечко у дочери.

— Что это у тебя в лапах, моя воительница? Хильдегарда улыбнулась искренне и повернула голову к матери.

— Это – подарок от моего нового знакомого, Скурджа, сын жреца Эроса. Венеция открыла широко глаза, а потом игриво наклонила голову на бок.

— Вот как, значит у моей воительницы появился роман? Хильдегарда смущённо отвернула голову и покраснела. Венеция засмеялась и подошла к ней. Маленький коала жевал лист.

— Не стесняйся, в этом нет ничего такого, тем более Эрос довольно известен у нас. Хильдегарда посмотрела на Венецию.

— Мам, ну не начинай. Она хихикнула и села рядом с ней на кровать. И наклонилась к её уху. Маленький коала пересел на плечо Венеции.

— Может покажешь маме, что он тебе подарил, кольцо не так ли?

Хильдегарда протянула ей подарок от Скурджа. Малыш коала прожевал лист и залез на голову Венеции.

— Какое красивое колечко, он сам его сделал?

Хильдегарда пожала плечами и хмыкнула.

— Ой, мам, я и не спрашивала. Венеция хихикнула и положила лапу на её плечо. Хильдегарда прижалась к ней.

— Мама, ты же не против того, что мы с ним встретимся в среду? И откуда у тебя этот — зверёк?

Венеция подняла взгляд и кивнула. Её крылья расслаби-

лись, а уши прижались к голове.

— Нет, моя тёмная воительница, если он и вправду тебе приглянулся, тогда я не против ваших встреч, а этого малыша мне Клик подарил.

Они обе обнялись. Венеция прижала её к себе и погладила голову своей лапой. Хильдегарда завиляла хвостом и её крылья расслабились. Малыш коала слез с головы Венеции и побежал на своё деревце и уселся на ветку, поедая листья эвкалипта.

— Если хочешь, я могу поспать с тобой, как раньше или спеть колыбельную, что скажешь?

Хильдегарда кивнула и улеглась на кровать. Венеция легла рядом и начала петь. Её голос был прекраснее и нежнее, чем раньше:

«Спи моя радость, усни,
В доме погасли огни-и,
Птички затихли в саду-у,
Рыбки уснули в пруду-у,
Месяц на небе висит,
Месяц в окошко гляди-ит,
Глазки скорее сомкни-и,
Спи, моя радость, усни.»

Хильдегарда закрыла глаза и уснула, держа кольцо в лапе. Венеция поцеловала её в лоб и вышла из комнаты, тихо прикрыв дверь.

Глава 4 Новый путь и становление

*«Сложность в выборе не найти
новое, а бросить старое.»
"Ксавье Грей"*

Прошло три года. Хильдегарде исполнилось четырнадцать лет. Она активно встречалась со Скурджом, а Венеция её поддерживала и была всегда была не против их отношений. Но в один из дней всё перевернулось с ног на голову. Хильдегарда натренировалась за это время и с лёгкостью могла поднимать тяжести и бить с огромной силой. Брюс так и остался старейшиной и доверенным лицом фараона. Хильдегарда подошла к матери и прижалась к ней. Венеция удивилась её внезапному контакту.

— Моя воительница, что случилось?

Хильдегарда подняла голову полные слёз и начала свой рассказ хриплым голосом:

— Мам, я... я гуляла сегодня по улице, как обычно. Я шла по переулку и на меня напали несколько драконов.

Она перевела дух и продолжила.

— Их было трое и одного из них, я честно, случайно убила, ударив его слишком сильно.

Она прижалась ближе к ней. Слёзы начали капать.

— Я подумала, что он просто без сознания, а потом вижу

он не дышит, а другие два сбежали.

Венеция слушала с широко открытыми глазами. Малыш коала, которого она назвала Роки, залез на её шею.

— Я отвела его к лекарю, всё ему объяснила и он забрал его, а потом вернулся и сказал, что этот мёртв уже.

Венеция обняла её крепче и погладила ей голову. Хильдегарда продолжила плакать.

— Милая моя, не беспокойся, тебе ничего не сделают, ты оборонялась, а эти придурки на тебя напали втроём.

Роки чихнул и побежал к дереву эвкалипта.

Через несколько дней Хильдегарда смирилась с этим, но чувствовала какое-то удовольствие от убийства, хотя очень сильно это осуждала в себе и подошла к матери с беспокойством.

— Мам, я думаю, что схожу с ума, я начинаю чувствовать удовольствие от совершенного.

Венеция была в ступоре и раскрыла глаза.

— Хильдегарда, почему? Как? Я же так старалась тебя сделать счастливой, а ты сходишь с ума?

Она приложила лапы к лицу и выдохнула тяжело, её задняя лапа нервозно дёргалась, хвост бился об пол.

— Что я сделала не так? Божья Анаконда, я всё для тебя делала, успокаивала, пела колыбельные, лежала рядом с тобой, когда ты не могла уснуть и чёрт возьми, я даже разрешила тебе встречаться со Скурджом, а что получила взамен? Только Роки и то он подарок от другого дракона.

Хильдегарда увидела состояние матери и ей стало стыдно за себя и она взяла её за правую лапами своими двумя.

— Мама, прости меня, я очень тебе благодарна ты мой самый яркий свет в жизни, но дело не в тебе, а во мне, я схожу с ума с тех пор, как умерли наши родные, а если бы не ты, я бы потеряла голову ещё в восемь лет.

Брюс услышал шум и зашёл в комнату, постучавшись.

— Что у вас, девочки, случилось?

Венеция посмотрела на него с грустным видом, еле-еле сдерживаясь, чтобы не впасть в истерику. Она ответила хриплым голосом от эмоций.

— Пап, моя дочь сходит с ума и я бесполезна в этой ситуации. Брюс сильно удивился и посмотрел на внучку.

— Хильдегарда, что тебе наговорил этот Скурдж? Только честно.

Она посмотрела на дедушку и ответила.

— Он мне ничего не говорил и не в нём дело, даже наоборот он пытался мне помочь, как и мама, но это уже не остановить я чувствую, что меня не надолго хватит.

Она сжала челюсть и засмеялась нервно и заморгала сначала левым, а потом правым глазом.

— Думаю я должна уйти, пока я ещё в рассудке, я не хочу никому вредить.

С её глаз потекли слёзы и её лапы дрожали. Она начала идти к выходу, но обернулась к ним в проёме.

— А, и я вам ещё не рассказала, знаете что случилось с

Валькирией и почему её нигде нет? Я её съела во время этого состояния и ужасно себя осуждаю.

Хильдегарда быстро выбежала из комнаты и улетела, куда-то далеко и пропала вовсе.

Венеция сидела на кресле с разбитым материнским сердцем и разрыдалась громко. Её слёзы текли реками, она что-то говорила непонятно и по одному слову. Брюс держал её за плечи и гладил ей щёки. Венеция царапала стол и плакала всё громче и громче. Брюс прижал её в свою шею и обнял её голову.

— Тише, тише, моя милая, ты не виновата в том что случилось, Хильдегарда давно сходит с ума, но благодаря тебе это началось, лишь сейчас. Виновата не ты, а те кто отнял наших родных.

Венеция похныкивала и отстранила немного голову и вытерла мокрые глаза от слёз. Она не кусала губы, не сжимала челюсти, только грустила и её грудь болела и колола от осколков сердца. Роки увидел состояние хозяйки и начал поскуливать и залез ей на шею.

— Моя воительница, она ушла и не вернётся ко мне, моя наследница, кому я теперь передам своё имущество? Теперь я вдова и без драконят под лапой, только я и ты, папа.

Она встала и ушла в свой кабинет, держа Роки на своём плече, но обернулась в дверном проёме.

— Не беспокойся, отец, я не буду делать глупостей, я сильнее и выше этого.

Она заперла дверь. Брюс остался один он гладил свою бороду и думал о чём-то и вздыхал от беспомощности в этой ситуации. Этот день они запомнят на всю жизнь и это — самое ужасное наказание.

Ночь была темнее, чем когда либо, звёзды закрывали тучи и гремел гром. Хильдегарда летела в её голове крутились сотни, тысячи мыслей. Она продолжала лететь к тому, кто мог принять её новое поведение и не ушёл бы от неё. Им конечно же был Скурдж, который недавно потерпел горе, его отец Эрос погиб от болезни, а именно от заражения крови из-за ранения от ржавых гвоздей и теперь он получил всё наследство отца.

Начался ливень. Хильдегарда приземлилась у дома своего возлюбленного, прикрыла голову крылом от дождя и постучала в дверь. Скурдж открыл и увидев её, вздохнул.

— Ну что, как и обговаривали год назад, сойдёшь с ума летишь ко мне, да?

Хильдегарда кивнула и моргнула сначала левым глазом, а потом и правым.

— Да, мой милый герой, я из-за этого и прилетела к тебе.

Скурдж впустил её в дом и уложил в свою кровать, но не лез к ней, давая пространство.

— Спи, моя тёмная пантера, завтра начнём, я уже всё подготовил для нашего плана, но тебе нужны силы.

Хильдегарда посмотрела на него и усмехнулась, а затем притянула к себе и легла на него.

— Ты прав, мой умный следопыт, но я хочу чувствовать, что ты рядом, мне это необходимо, как кислород сейчас.

Скурдж погладил ей голову и она прижалась к его лапе и облизала. Они уснули в обнимку, но Скурдж не делал ничего более, он знал, что ей и так плохо.

Этой же ночью Венеция сидела за столом и царапала когтями стол. Роки жевал листики и наклонился к ней, требуя ласки. Она проводила свободной лапой по его шерсти. Её голова была полностью в мыслях.

— Вот только подумай, малыш, у меня вроде всё есть дом, работа, богатство, а с другой стороны у меня нет ничего, ни семьи, кроме отца, ни любви и близкого дракона рядом. Я всё потеряла за эти шесть лет, ужасные и бессонные шесть лет.

Роки прожевал листья и закрыл глаза от ласки, а его носик дёргался и он чихнул. Венеция закатила глаза от этого, но не могла скрыть улыбки от милого момента.

— Эх ты, Роки, всего лишь животное, пушистая и поедающая листики. Тебе хорошо, можешь просто есть и ничего не делать, а я здесь из последних сил сижу и надеюсь не помереть от стресса и одиночества.

Роки подошёл к своей хозяйке и начал жевать листик перед ней, а потом потянулся лапками, требуя быть в объятиях. Венеция улыбнулась мягко и взяла коалу, усадив себе на колени. Малыш поёрзал и заснул, посасывая лапу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.